

ГЛАВА 1

КРАТКОЕ ОПИСАНИЕ БОЛЬШОГО ЦИКЛА

Как уже объяснялось во введении, сегодняшний мировой порядок быстро и серьезно меняется. Такого не бывало при нашей жизни, но это много раз происходило в прошлые эпохи. Я хочу показать и примеры, и механику, лежащую в их основе. Анализируя события прошлого, мы пытаемся представить себе будущее.

Ниже я привожу максимально очищенное от деталей описание динамики, которую я наблюдал при изучении подъема и упадка последних трех империй с резервными валютами (Голландской, Британской и Американской) и шести других важных империй за последние 500 лет (Германии, Франции, России, Индии, Японии и Китая), а также основных китайских империй начиная с империи Тан (примерно 600 г. н. э.). В этой главе я опишу общий архетип, который мы будем использовать при изучении всех циклов, особенно того, в котором находимся сейчас.

Изучая примеры из прошлого, я видел четкие закономерности, возникавшие по вполне логичным причинам, которые я кратко суммирую здесь, а в последующих главах расскажу о них подробнее. Хотя данная глава и книга в целом посвящены силам, определяющим большие циклические колебания богатства и силы, я замечал и своего рода расходящиеся круги этих процессов, которые находят выражение во всех сферах жизни, включая культуру и искусство, общественные нравы и многое другое. Изучив этот простой архетип и примеры из части II, мы увидим, насколько точно отдельные истории соответствуют архетипу (фактически среднее по всем примерам) и насколько хорошо он описывает эти истории. Надеюсь, данное упражнение поможет нам лучше понять, что происходит сейчас.

Моя миссия — выяснить, как устроен мир, и сформулировать вневременные и универсальные принципы, позволяющие эффективно работать в разных условиях. Для меня это одновременно и страсть, и необходимость. Выше я уже писал о том, что заставило меня заняться этим исследованием, а сейчас скажу, что работа над ним позволила мне гораздо лучше понять, как на самом деле устроен мир. Я добился гораздо больших результатов, чем ожидал, и хочу поделиться ими. Мне стало гораздо яснее, почему народы и страны добиваются побед и терпят поражение в долгосрочной перспективе. Я смог разглядеть гигантские циклы, лежащие в основе подъемов и спадов; ранее я даже не подозревал об их существовании. Но что важнее всего, эта работа помогла мне обрести перспективное видение того, где мы сейчас.

Например, в процессе исследования я узнал: **главное, что влияет на большинство людей в большинстве стран в любую эпоху, — борьба за то, чтобы создать, отнять у других или распределить богатство и силу (параллельно с этим, конечно, идет противостояние и по другим направлениям, особенно идеологическим и религиозным).** Эта борьба происходит во все времена, носит универсальный характер и серьезно влияет на все стороны жизни людей. Она развивается в форме циклов, напоминающих приливы и отливы.

Я также заметил, как во все времена и во всех странах богатыми становятся те, кто владеет средствами создания богатства. Чтобы сохранять и приумножать его, они сотрудничают с людьми, имеющими политический вес. В результате этих симбиотических отношений возникают и реализуются законы. Я видел, как это происходило по одной и той же схеме в разных государствах и в разные времена. Конкретные формы, в которых это выражалось, менялись и будут меняться в будущем, но основная динамика оставалась практически одинаковой. Классы богатых и влиятельных людей постоянно меняются. Если раньше, когда сельскохозяйственные угодья оставались главным источником богатства, основными землевладельцами были монархи и дворяне, то теперь, когда благосостояние возникает благодаря капитализму, их место заняли бизнесмены и выборные или авторитарные политические деятели. Богатство и политическая власть в целом почти не передаются от поколения к поколению. Но во все времена эти группы сотрудничали и конкурировали примерно одинаково.

Я видел, как со временем эта динамика приводит к тому, что очень малая часть населения приобретает и контролирует исключительно большие доли общего богатства и силы. Такая система оказывается чрезмерно разбалансированной, а потом наступают плохие времена. В эти периоды больше всего страдают менее обеспеченные группы, не имеющие власти. Постепенно ситуация приводит к конфликтам, а порой и революциям и/или гражданским войнам. Когда они завершаются, возникает новый мировой порядок и цикл начинается снова.

В этой главе я расскажу о большой картине и некоторых формирующих ее деталях. Хотя то, что вы прочтете ниже, — исключительно мои мысли, я тщательно сопоставил идеи из этой книги с идеями других экспертов. Пару лет назад, когда я почувствовал, что мне нужно найти ответы на вопросы, поставленные во введении, я решил погрузиться в их изучение вместе со своей исследовательской командой. Мы копались в архивах и общались с самыми известными учеными и практиками, каждый из которых глубоко знал те или иные элементы нашей головоломки. Я читал книги по разным темам, написанные авторитетными учеными. Я размышлял о выводах своих прежних исследований и об опыте, полученном почти за 50 лет глобального инвестирования.

Поскольку я считаю эту работу одновременно смелой, необходимой, интересной и требующей немалого смирения, меня беспокоит, что я могу ошибиться и упустить из виду важные моменты. Поэтому я использую итеративный процесс. Я провожу исследование, записываю его выводы, чтобы затем показать их лучшим теоретикам и практикам нашего мира для своеобразного стресс-теста. Я изучаю их рекомендации, снова фиксирую выводы, затем опять запускаю стресс-тест и т. д., пока эта работа не перестает иметь смысл. Мое нынешнее исследование основано именно на таком методе. И хотя я не уверен, что смог найти универсальную формулу, объясняющую, как возникают великие мировые империи и как именно растут и падают их рынки, я знаю, что в целом у меня правильное представление. Я также в курсе, что полученные мной знания крайне важны для оценки перспектив будущего. Я гораздо лучше представляю себе, как буду справляться с важными событиями, которых никогда раньше не случалось в моей жизни, но которые раз за разом повторялись во все времена.

ПОНИМАНИЕ БОЛЬШОГО ЦИКЛА

По причинам, уже описанным выше, я убежден, что сейчас мы стали свидетелями крупного архетипического сдвига в области богатства, силы и мирового порядка, который серьезно повлияет на жителей всех стран. Эти колебания не кажутся очевидными, поскольку большинство людей не думают об исторических закономерностях и не воспринимают текущую действительность как еще один пример событий, уже имевших место в прошлом. В этой главе я вкратце описываю свое видение архетипической механики, лежащей в основе подъема и упадка империй, а также работы их рынков. Мне удалось выявить 18 детерминантов (главных факторов), объясняющих суть и причины почти всех приливов и отливов в истории, которые ведут к росту и упадку империй. Скоро вы познакомитесь со всеми. Большинство из них имеют форму классических циклов, взаимно усиливающих друг друга и ведущих к другим, более масштабным циклам взлетов и падений. Именно архетипический Большой цикл управляет взлетом и падением империй. Он влияет на все происходящее в них, включая валюты и рынки (что мне особенно интересно). Во введении я уже упоминал три самых важных цикла: долгосрочный цикл долгов и рынков капитала, а также циклы внутреннего и внешнего порядка и беспорядка.

Поскольку эти три цикла чаще всего наиболее важны для развития человечества, мы поговорим о них подробнее в следующих главах. А затем применим их в изучении истории и современности, чтобы вы поняли, как именно они проявляются на реальных примерах.

Эти циклы управляют колебаниями между разными противоположностями: миром и войной, экономическим подъемом и спадом, властью левых и правых политиков, слиянием и крахом империй и т. д. Они возникают постоянно из-за того, что люди доводят ситуацию до крайности, пропуская точку равновесия. Затем происходят события, толкающие ситуацию в противоположную сторону. **По существу, в каждом колебании в одну сторону всегда есть элементы, приводящие к колебаниям в обратную сторону.**

Эти циклы практически неизменны во все эпохи из-за того, что все это время не меняются и основы человеческого жизненного цикла. Наша природа постоянна — страх, алчность, ревность и другие базовые эмоции всегда серьезно влияют на циклы.

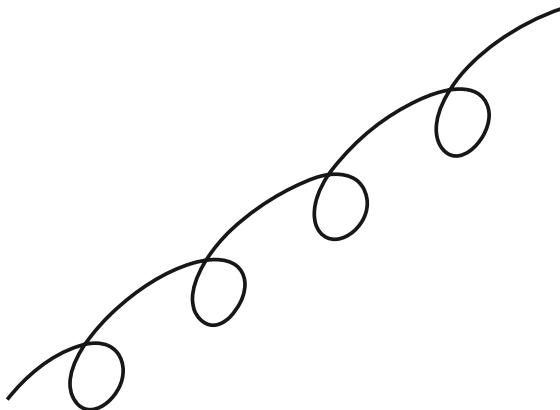
И хотя справедливо предположить, что не бывает двух людей с абсолютно одинаковыми жизненными циклами, а элементы жизненного цикла меняются от тысячелетия к тысячелетию, сам архетип человеческого жизненного цикла (дети воспитываются родителями до совершеннолетия, а потом сами становятся родителями, работают до старости, выходят на пенсию и умирают) остается, в сущности, прежним. Не меняются и большие циклы денег/кредита/рынков капитала, в ходе которых появляется слишком много долгов и долговых обязательств (например, облигаций), которые с какого-то момента становятся невозможны погасить твердыми деньгами. Это вынуждает людей продавать долговые активы, чтобы совершать другие покупки. В какой-то момент они обнаруживают, что это невозможно, поскольку количества долговых активов на рынке слишком велико по сравнению с суммой денег в обращении и стоимостью доступных продуктов. И с этого момента дефолт вынуждает правительства печатать больше денег. Цикл повторяется тысячи лет. То же происходит с циклами внутреннего или внешнего порядка и беспорядка. В следующих главах мы рассмотрим, как человеческая природа и другие проявления динамики управляют развитием этих циклов.

ЭВОЛЮЦИЯ, ЦИКЛЫ И ПРЕПЯТСТВИЯ НА ПУТИ

Эволюция — самая большая и единственная постоянная сила во Вселенной, но нам иногда трудно заметить ее действие. Мы осознаем, что существует и происходит вокруг нас, но не видим ни эволюции, ни ее сил, приводящих к возникновению вещей и событий. Посмотрите вокруг. Видите ли вы эволюционные перемены? Конечно, нет. Вы понимаете, что все окружающее меняется — хотя и медленно, с вашей точки зрения, — и знаете, что через какое-то время оно перестанет существовать и его место займет что-то другое. Чтобы увидеть перемены, нужно найти способ измерять происходящее и понять, как меняются результаты измерений. Заметив изменение, мы сможем изучить его причины. Именно это мы должны делать, если хотим продуктивно размышлять о грядущих переменах и о том, как учитывать их в своей работе.

Эволюция — восходящее движение к постоянному совершенствованию, возникающее в результате адаптации и обучения.

Вокруг нее развиваются разные циклы. На мой взгляд, почти все в нашем мире движется по восходящей траектории совершенствования, окруженной циклами. Это напоминает восходящую спираль.

Эволюция — сравнительно плавный и устойчивый процесс улучшений, возможный благодаря тому, что мы приобретаем больше знаний, чем теряем. Циклы, в свою очередь, движутся то в одну, то в другую сторону, напоминая качание маятника. Экспессы в одном направлении ведут к развороту и появлению экспессов в другом. Например, со временем наш уровень жизни растет, поскольку мы узнаём больше нового. Это приводит к повышению производительности, но в экономике случаются и взлеты, и падения. Долговые циклы двигают — стимулируют и притормаживают — экономическую деятельность вокруг общего восходящего тренда. Эти эволюционные, а иногда и революционные изменения не всегда проходят гладко и легко. Порой они слишком острые и болезненные. Мы совершаляем ошибки, учимся на них новому и адаптируемся для достижения лучших результатов.

В совокупности эволюция и циклы движутся по восходящей спирали, последствия чего мы видим во всем: уровне благосостояния, политике, биологии, технологиях, социологии, философии и т. д.

Человеческая производительность — самая важная сила, благодаря которой общее благосостояние в мире, качество власти и уровень жизни со временем растут. Это объем производства на человека, обусловленный развитием образования, инновациями и изобретательностью, и он неуклонно повышается. Хотя в разных условиях

производительность росла с разной скоростью, причины были всегда одинаковы: качество образования, изобретательности, трудовой этики и экономических систем, претворяющих идеи в жизнь. Политикам стоит хорошо представлять себе эти причины, это позволит им добиться лучших результатов для своих стран, а инвесторам и компаниям — лучше понять, куда направлять долгосрочные вложения.

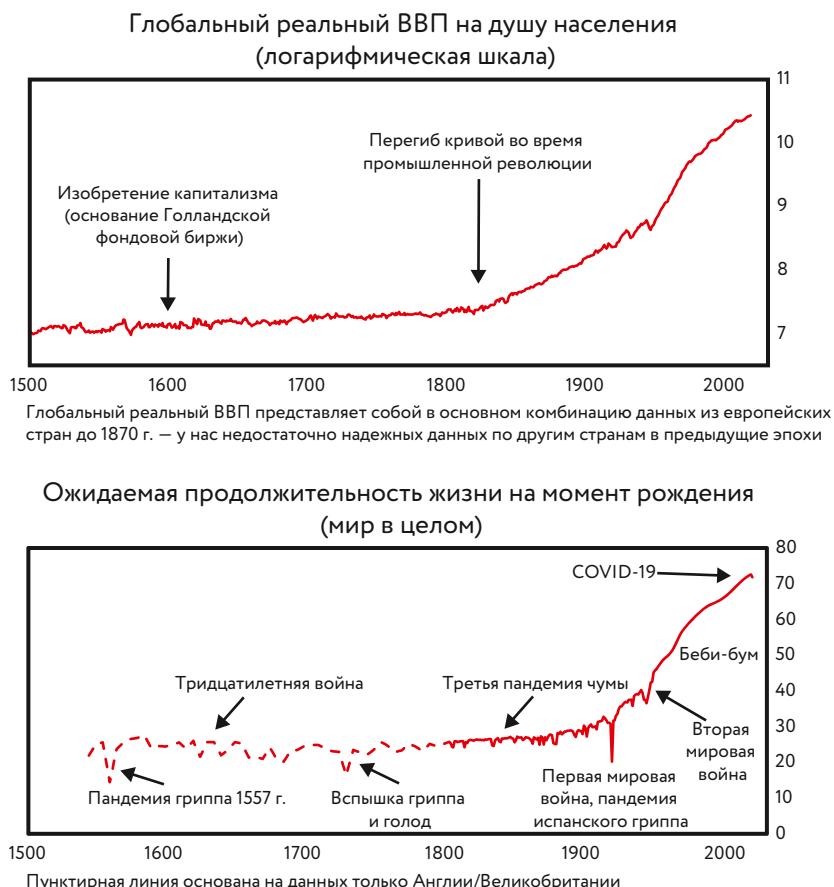
Постоянно растущий тренд — продукт способности человечества к развитию. Последняя развита у людей лучше, чем у других животных, поскольку наш мозг обеспечивает уникальную способность учиться и мыслить абстрактно. В результате мы научились лучше делать многое и придумали массу изобретений и технологий. Эта эволюция привела к последовательным действиям, меняющим мировой порядок. Технологические достижения в сфере коммуникации и транспорта сблизили людей, и это существенно изменило природу отношений людей и империй. Эволюционные перемены проявляются во всем: в повышении ожидаемой продолжительности жизни, улучшении качества пищевых продуктов, более эффективных способах работы и т. д. Сама наша эволюция как биологического вида происходила через постоянный поиск инноваций и способов создания нового. Так было во все времена в истории человечества. В результате почти все графики показывают более мощное движение в сторону улучшения, чем колебания вверх и вниз.

Отражение этого порядка вещей можно увидеть на следующих графиках расчетного объема производства (расчетного реального ВВП) на душу населения и ожидаемой продолжительности жизни за последние 500 лет. Это, пожалуй, наиболее широко используемые показатели благосостояния, хотя они не совершенны. Обратите внимание на масштаб эволюционных восходящих трендов и сравните его с масштабами колебаний вокруг них.

Эти тенденции ярко выражены по отношению к окружающим их колебаниям, что и демонстрирует, насколько сильнее человеческая изобретательность в сравнении со всем остальным. Как показывает эта масштабная перспектива, объем производства на душу населения неуклонно повышается, сначала медленнее, а затем гораздо быстрее, начиная с XIX в., когда подъем стал гораздо круче, отражая более быстрый рост производительности. Этот переход от более медленного роста производительности к более

ГЛАВА 1. КРАТКОЕ ОПИСАНИЕ БОЛЬШОГО ЦИКЛА

быстрому был обусловлен в основном повышением общего уровня образования и изобретательности. Причиной тому стал целый ряд факторов. Так, печатный станок Иоганна Гутенberга в Европе в середине XV в. увеличил доступность знаний и образования для большего числа людей (хотя книгопечатание к тому времени уже столетиями использовалось в Китае). Это способствовало развитию в эпохи Возрождения, Просвещения, возникновению капитализма и началу первой промышленной революции в Британии. Чуть ниже мы поговорим об этом подробнее.

Более значительный прирост производительности, связанный с развитием капитализма, предпринимательства и промышленной революцией, также переместил богатство и силу от аграрной экономики,

в которой основным источником власти была собственность на землю (а монархи, дворяне и духовенство работали над поддержанием прежнего порядка), в сторону индустриальной экономики, в которой изобретательные капиталисты создавали средства производства промышленных товаров, владели ими и работали вместе с правительствами над сохранением системы, поддерживавшей их богатство и силу. Другими словами, со времен масштабных изменений, вызванных промышленной революцией, мы живем в системе, в которой основным источником богатства и власти выступает комбинация образования, изобретательности и капитализма. Люди, управляющие правительствами, сотрудничают с теми, кто контролирует богатство и образование.

Методы самой эволюции с окружающими ее большими циклами продолжают меняться. Например, если много лет назад самую большую ценность имели сельскохозяйственная земля и сельскохозяйственное производство, а затем главной ценностью стали машины и их продукция, то у цифровых объектов (обработка данных и информации) — самого ценного, что есть в современном мире, — нет явного физического представления*. В результате начинается схватка между владельцами данных за то, как обрести больше богатства и силы, связанных с ними.

ЦИКЛЫ ВОКРУГ ВОСХОДЯЩЕГО ТРЕНДА

Несмотря на всю важность образования и повышения производительности как эволюционных механизмов, они сами по себе не вызывают больших и резких сдвигов в том, кто имеет богатство и силу. Такие сдвиги возникают вследствие подъемов и спадов,

* Сейчас человечество развивается с точки зрения мышления и повышения производительности гораздо быстрее, чем когда-либо в прошлом, и это приводит к еще более значимым последствиям, чем даже открытие и использование научного метода. В этом нам помогает развитие искусственного интеллекта — альтернативного мышления на основе альтернативного мозга, способного делать открытия и превращать их в инструкции. Человечество, по сути, создает альтернативное существо, обладающее невероятно сильной способностью выявлять закономерности в прошлом и быстро обрабатывать множество разных идей. У него нет (или почти нет) так называемого здравого смысла, есть проблемы с пониманием логики в основе целей, отсутствуют эмоции. Этот вид представляется одновременно толковым и глупым, опасным и полезным. Потенциально он очень полезен, но его необходимо хорошо контролировать, а не слепо следовать его рекомендациям.

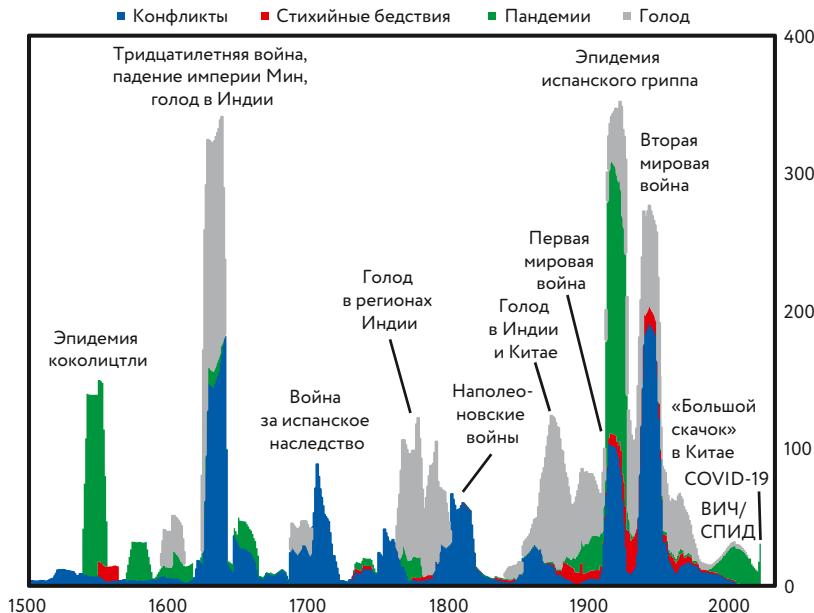
революций и войн, которые определяются главным образом циклами, а те развиваются на основе логичных причинно-следственных связей. Например, рост производительности, предпринимательства и капитализма, определивший развитие мира в конце XIX в., привел к большим разрывам в уровне доходов и чрезмерной задолженности. В результате экономического спада первая половина XX в. знаменовалась ростом антикапиталистических и коммунистических настроений. Возникли серьезные конфликты вокруг богатства и силы внутри стран и между ними. В любом случае эволюция движется своим путем, а вокруг нее складываются большие циклы. Во все времена **формулой успеха была система, в которой высокообразованные люди, хорошо относящиеся друг к другу, создают инновации, получают финансирование через рынки капитала, а также владеют инструментами, с помощью которых их инновации попадают в производство, и системой распределения ресурсов.** За все это они получают награду в виде прибыли от своей деятельности. Однако в долгосрочной перспективе капитализм приводит к разрывам в уровне доходов и возможностях, а также чрезмерной задолженности. В результате возникают экономические спады, революции и войны, приводящие к изменениям в национальном и мировом порядке.

Как показано на следующих графиках, история демонстрирует нам, что почти все события в эти неспокойные времена происходили из-за борьбы за богатство и силу или значительных стихийных бедствий. В первом случае конфликты в форме революций и войн вызваны большими разрывами в уровне доходов, а также денежно-кредитными кризисами. Во втором большую роль играют засухи, наводнения и эпидемии. И острота проблем полностью зависит от того, насколько сильна страна и настолько легко она их преодолеет.

Страны с большими сбережениями, низкими долгами и сильной резервной валютой могут пережить экономический кризис и кредитный крах легче, чем страны, не имеющие сбережений, обремененные большими долгами и без сильной резервной валюты. Точно так же страны с сильными и способными лидерами и активным населением достигнут большего, чем те, где нет ни первых, ни второго. Более изобретательные смогут лучше других приспособиться к происходящему. Как вы увидите ниже, эти факторы представляют собой измеримые, вневременные и универсальные истины.

ЧАСТЬ I. КАК УСТРОЕН МИР

Количество смертей и их причины (на 100 тыс. человек, скользящее среднее за 15 лет, весь мир)

Расчетное количество смертей в результате конфликтов (основные страны, % населения, скользящее среднее за 15 лет)

Рассчитано на основе количества смертей как доли в общем населении основных стран (поэтому отличается от расчетов смертей в результате глобальных конфликтов на предыдущем графике)

Поскольку бурные времена относительно недолговечны в рамках эволюционных восходящих трендов и почти не влияют на способность человечества приспособливаться и изобретать новое, они почти незаметны на приведенных выше графиках ВВП и ожидаемой продолжительности жизни. Связанные с ними неуловимые колебания кажутся нам значительными, ведь жизнь каждого из нас коротка и почти не ощущима для всего мира. Возьмем, например, период депрессии и войны 1930–1945 гг. Динамика фондового рынка США и мировой экономической активности показана на графике ниже. Как вы можете заметить, экономика упала примерно на 10%, а фондовый рынок — приблизительно на 85%, после чего последний начал восстанавливаться.

Это часть классического цикла денежной массы и кредита, существовавшего всегда в известной нам мировой истории. Подробнее я расскажу об этом в главе 3. Но если говорить коротко, кредитный крах возникает из-за того, что в экономике слишком много долгов. Чаще всего правительству страны приходится тратить много денег, которых у него нет, чтобы помочь должникам рассчитаться со своими долгами. Оно печатает деньги и раздает кредиты без особо жестких обременений — примерно так же, как в ответ на экономический спад, вызванный пандемией COVID-19 и большим государственным долгом. Кризис 1930-х стал естественным следствием подъема в «ревущие 20-е», превратившегося в экономический пузырь, который подпитывался ростом долга и лопнул в 1929 г. Возникшая в результате

депрессия вынудила правительство страны увеличить расходы и объемы заимствований за счет дополнительной денежной массы и кредита, созданных Центральным банком.

Лопнувший пузырь и последовавший за ним экономический спад оказали самое большое влияние на развитие конфликтов за богатство и силу в 1930–1945 гг. Затем, как и сейчас, и в большинстве других примеров, возникли значительные разрывы в уровне благосостояния и конфликты. Долговые и экономические коллапсы привели к революционным изменениям в социальных и экономических программах и массированным перетокам богатства, которые по-своему проявлялись в разных странах. Произошло множество столкновений и даже войн, участники которых пытались доказать, какая из систем — капитализм или коммунизм, демократия или авторитаризм — лучше остальных. **Меж теми, кто жаждет перераспределения богатства, и теми, кто хочет сохранить прежний порядок, всегда будут споры или столкновения.** В 1930-е мать-природа, помимо прочего, одарила США болезненной засухой.

При изучении множества примеров из прошлого я заметил, что спад в экономике и на рынках продолжался около трех лет (плюс-минус еще несколько лет), в зависимости от того, как много времени уходит на реструктуризацию долгов и/или процесс их монетизации. Чем быстрее правительства печатали деньги, чтобы заполнить дыры, тем скорее заканчивалась дефляционная депрессия и возникали сомнения в ценности денег. В США 1930-х фондовый рынок и экономика достигли дна в день, когда новоизбранный президент Франклин Рузвельт объявил об отказе правительства от обязательства обменивать деньги населения на золото. Он также сказал, что правительство создаст достаточно денежной массы и кредита, чтобы одни люди могли снимать свои деньги с банковских счетов, а другие — получить их для покупки продуктов и инвестирования. На решение этой задачи ушло три с половиной года, начиная с момента краха фондового рынка в октябре 1929 г.*

При этом не прекращалась борьба за богатство и силу как внутри стран, так и между ними. Набиравшие силу Германия и Япония бросили вызов прежним мировым лидерам — Великобритании, Франции, а затем и США (которые в результате оказались втянутыми во Вторую

* В 2008 г. для запуска печатного станка потребовалось два месяца с начала краха; в 2020 г. этот срок составил всего несколько недель.

мировую войну). Период войны привел к увеличению выпуска товаров, необходимых для нее, но совершенно неправильно считать военные годы продуктивными — несмотря на рост производства на душу населения — из-за небывалых разрушений во всем мире. К концу войны глобальный ВВП на душу населения упал примерно на 12%, во многом из-за спада в странах, ее проигравших. Стесс-тест тех времен позволил «расчистить игровое поле», четко дал понять, кто в выигрыше, а кто в проигрыше, и привел к новому мировому порядку в 1945 г. Следуя классической схеме, потом начался длительный период мира и процветания. Он растянулся на слишком долгое время, и сейчас, 75 лет спустя, все страны мира снова подвергаются стресс-тесту.

Большинство циклов в истории возникают практически по одним и тем же причинам. Например, период 1907–1919 гг. начался с Паники 1907 г. в США, которая (как и денежно-кредитный кризис 1929–1932 гг., последовавший за «ревущими двадцатыми»), была результатом резкого подъема. «Позолоченный век» в США, совпавший по времени с «Прекрасной эпохой» в континентальной Европе и Викторианской эпохой в Великобритании, превратился в пузырь, раздувавшийся за счет долгового финансирования и приведший к экономическому спаду. Последний возникал и в случаях значительных разрывов в уровне доходов, которые приводили к их перераспределению и даже мировой войне. Перераспределение доходов, например в 1930–1945 гг., происходило в условиях значительного роста налогов и государственных расходов, большого бюджетного дефицита и существенных изменений в денежной политике, позволявших его монетизировать. Эпидемия испанского гриппа усилила стресс-тест и ускорила процесс реструктуризации. Этот тест в сочетании с глобальной экономической и geopolитической реструктуризацией привел к возникновению нового мирового порядка в 1919 г., выраженного в условиях Версальского договора. Он знаменовал начало подъема 1920-х, развивавшегося за счет роста долгов. Затем подъем привел к событиям 1930–1945 гг., после чего история начала повторяться.

Периоды разрушения/восстановления опустошили слабые страны, прояснили, кто обладает реальной силой, и создали революционные новые подходы (новые порядки). Благодаря им наступили периоды процветания. Но со временем они привели к появлению долговых пузырей с большими разрывами в уровне

доходов, а затем и к спадам, создавшим новые стресс-тесты и периоды разрушения/восстановления (войны). Затем возник новый порядок, позволивший сильным добиваться большего, чем слабым, и т. д.

Как выглядят эти периоды разрушения/восстановления для людей, вынужденных в них находиться? Скорее всего, вам не довелось жить в таких условиях. Истории о них кажутся вам пугающими, а перспектива существования в такие времена не нравится большинству людей. И это понятно: периоды разрушения/реконструкции приводят к немалым страданиям, причем не только с точки зрения финансов. Многие люди теряют жизнь — или она меняется к худшему. У кого-то ситуация совсем плоха, у кого-то чуть получше, но так или иначе от нее страдают все. Однако, несмотря на эти печальные факты, история показывает, что большинство людей сохраняют работу даже во время депрессии, не гибнут в войнах и переживают стихийные бедствия.

Некоторые люди, преодолевшие трудные времена, даже говорят, что им удалось извлечь из них хорошие и важные уроки. Они научились объединять усилия, закалять характер, ценить простые вещи и т. д. Например, Том Брокгауз называл людей, переживших период 1930–1945 гг., «величайшим поколением», поскольку они приобрели беспрецедентную стойкость характера. Мои родители, дяди и тети пережили и Великую депрессию, и Вторую мировую войну. Как и другие представители этого поколения, с которыми мне доводилось общаться в разных странах и которые прошли свои испытания в периоды разрушения, они воспринимали происходившее практически одинаково. Помните, что периоды экономической разрухи и войн обычно делятся недолго — примерно два-три года. Продолжительность и серьезность стихийных бедствий (таких как засухи, наводнения и эпидемия) тоже разные, причем обычно их серьезность уменьшается с ростом адаптации. Очень редко все три типа больших кризисов — экономические, революции/войны и стихийные бедствия — происходят одновременно.

Всем этим я хочу сказать, что, хотя периоды революций/войн приводят к немальным человеческим страданиям, нужно всегда, особенно в худшие моменты, помнить, что мы можем их успешно пережить и что умение человечества приспособиться и снова начать быстро двигаться к росту благосостояния гораздо сильнее, чем все неприятности, которые могут встретиться на нашем пути.

Поэтому я считаю правильным верить и инвестировать в приспособляемость и изобретательность человечества. Хотя я почти уверен, что нас ждет немало проблем и перемен в мировом порядке, человечество станет толковее и сильнее. Оно сможет преодолеть сложные времена и двинуться к новому и более высокому уровню процветания.

А теперь посмотрим на циклы роста и снижения богатства и силы основных стран за последние 500 лет.

СДВИГИ В БОЛЬШОМ ЦИКЛЕ БОГАТСТВА И СИЛЫ В ПРОШЛОМ

Выше я привел график роста производительности для всего мира (настолько точный, насколько мы можем ее измерить). На нем не показаны сдвиги в уровнях богатства и силы, возникавшие между странами. Чтобы понять, как это происходит, начнем с общей картины. На протяжении всей известной нам истории разные типы групп людей (племена, королевства, страны и т. д.) приобретали богатство и силу, создавая их сами, забирая у других или находя в природе. Собрав больше богатства и власти, чем остальные группы, они становились ведущими державами, что позволяло им определять мировой порядок. А когда они теряли богатство и силу, все их дальнейшие действия, мировой порядок — и все прочие аспекты жизни — претерпевали значительные изменения.

На графике (см. следующую страницу) приведены данные об относительном богатстве и силе 11 ведущих империй за последние 500 лет.

Каждый из этих индексов* богатства и силы формируется на основе восьми различных детерминантов, о которых я расскажу чуть ниже. Нужно отметить, что индексы неидеальны, поскольку неидеальны

* Эти индексы собраны из различной статистики. Некоторые данные прямо сопоставимы между собой, другие в целом аналогичны или индикативны. Иногда набор данных, заканчивавшийся в определенной точке, соединялся с другими данными за предыдущие периоды. Кроме того, линии на графике представляют собой 30-летние скользящие средние значения этих индексов, смещенные так, чтобы избежать запаздывания. Я решил использовать слаженные данные, поскольку волатильность неслаженных было слишком высокой для того, чтобы мы могли увидеть значительные движения. Далее в книге я буду использовать эти очень слаженные данные для изучения длительных временных периодов и менее слаженные или вовсе не слаженные при детальном изучении каждого события, поскольку именно такой метод позволяет лучше всего увидеть наиболее важные события.

и данные, оцениваемые с течением времени. Но они отлично подходят для создания общей картины. Как можно легко заметить, почти все империи пережили периоды подъема, за которыми следовал упадок.

Обратите внимание на толстые линии на графике, представляющие четыре самые важные империи: Голландскую*, Британскую, Американскую и Китайскую. Они владели последними тремя резервными валютами: долларом США сейчас, британским фунтом до него, а еще раньше гульденом. Я включил Китай в график как потому, что он постепенно превратился во вторую по влиятельности империю/страну, так и потому, что он был очень сильной державой большую часть времени до 1850 г. Вот краткое содержание истории, которую показывает этот график.

* В рамках данной книги будут употребляться названия Голландия и Нидерланды, которые были наиболее распространены на разных исторических отрезках. До 1815 года официальное название государства менялось несколько раз вместе с его составом и подчинением, при этом неофициально его называли Голландией по наименованию наиболее известной провинции. С 2020 года во всех документах страны осталось только название Нидерланды. Аналогично речь о Великобритании идет только после 1707 года, до этой даты данные приводятся по Англии. Прим. ред.

- Китай доминировал столетиями (стабильно опережая Европу, причем не только в области экономики), но начиная с 1800-х вошел в крутой спад.
- Голландия, сравнительно небольшая страна, стала мировой империей с резервной валютой в 1600-х.
- Великобритания следовала по очень похожей траектории, достигнув пика в 1800-е.
- И, наконец, за последние 150 лет США постепенно стали мировой супердержавой, причем особую роль в этом сыграл период Второй мировой войны и послевоенные годы.
- В США сейчас относительный спад, в то время как Китай снова растет.

Теперь взглянем на тот же график, данные на котором расширены вплоть до 600 г. н.э. Я предпочитаю сосредоточиться на первом графике (охватывающем последние 500 лет), а не на втором (охватывающем 1400 лет), поскольку на нем показана картина империй, которые я изучал более тщательно.

Кроме того, он несколько проще — если можно назвать простым график за 500 лет, на котором показаны данные по 11 странам с учетом 12 крупных войн. Однако второй график более обширен и заслуживает самого пристального внимания. Для облегчения восприятия я не стал заштриховывать на нем периоды войн. **Как вы можете видеть, в период до 1500 г. Китай почти всегда обладал значительной силой, хотя в картине мира присутствовали также халифаты Ближнего Востока, французы, монголы, испанцы и османы.**

Важно помнить: хотя ведущие силы, описанные в этом исследовании, оказывались самыми богатыми и влиятельными, они не обязательно были лучшими, причем по двум причинам. Во-первых, хотя большинство людей стремятся к богатству и власти и даже готовы за них сражаться, некоторые люди и их страны полагают, что это далеко не главное, и уж точно не готовы за них драться. Кто-то считает, что покой и наслаждение жизнью гораздо важнее богатства и власти. Такие люди даже не помышляют о том, чтобы воевать за приобретение богатства и силы. Хотя я и не рассматривал их в своем исследовании, некоторые из них могли позволить себе роскошь наслаждаться более долгими периодами мира, чем те, кто постоянно боролся за богатство и силу. (Кстати, я думаю, что вопрос мира и наслаждения жизнью как приоритетов в сравнении с обретением богатства и силы заслуживает самого пристального внимания — известно, что между богатством и силой нации и уровнем счастья ее жителей существует небольшая корреляция. Но отложим этот вопрос на будущее.) Кроме того, эта группа стран не включает так называемые страны-бутики (например, Швейцарию и Сингапур), достаточно богатые и имеющие высокий уровень жизни, однако недостаточно большие, чтобы стать одной из главных империй.

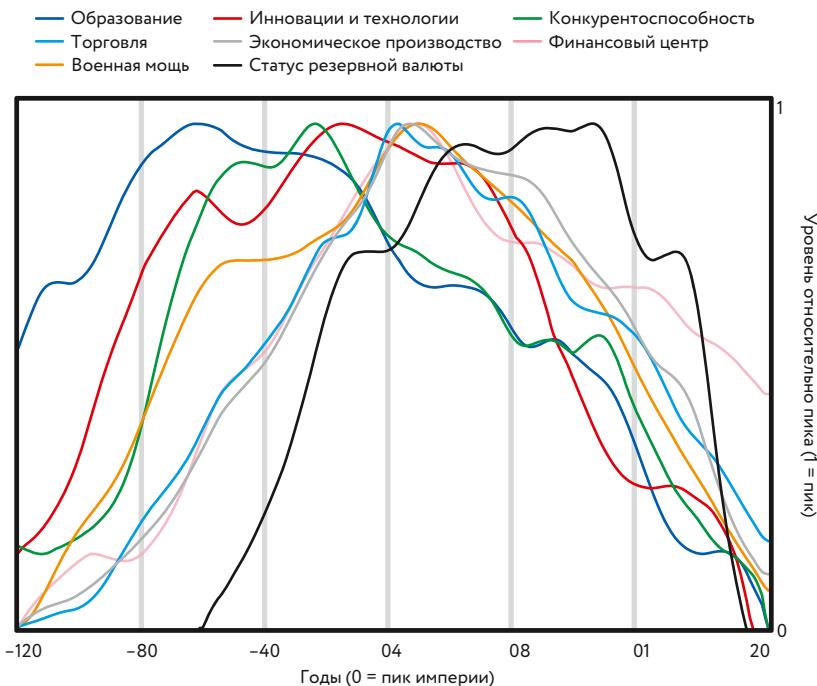
ВОСЕМЬ ДЕТЕРМИНАНТОВ БОГАТСТВА И СИЛЫ

Единый показатель богатства и силы для каждой страны, указанный на графиках выше, примерно равен среднему значению 18 показателей силы. Чуть ниже мы изучим полный список детерминантов, но для начала сосредоточимся на ключевых восьми, приведенных на следующем графике:

1) образование, 2) конкурентоспособность, 3) инновации и технологии, 4) экономическое производство, 5) доля в мировой торговле, 6) военная мощь, 7) сила финансового центра, 8) статус резервной валюты.

График показывает среднее значение каждого из показателей силы по империям, которые я изучал. Основной вес принадлежит странам, обладавшим тремя последними резервными валютами: США, Великобритании и Голландии*.

Архетипический главный фактор подъема и упадка

Линии на графике позволяют легко увидеть, как и почему происходят подъемы и падения. Можно заметить, что рост образования ведет к росту инноваций и развитию технологий, что

* Мы показываем, где находятся ключевые индикаторы в различных исторических эпохах, выравнивая их относительно отдельных примеров. Значение 1 на графике представляет пик индикатора относительно истории, а 0 — минимум. Временная шкала выражена в годах, при этом 0 обозначает время, когда страна находилась на пике или около него (когда среднее значение по разным шкалам находилось на пике). В оставшейся части этой главы мы детально изучим каждый из этапов этого архетипа.

на следующем этапе обуславливает увеличение доли в мировой торговле и военной мощи, укрепление экономического производства, создание ведущего мирового финансового центра — а через некоторое время закрепление статуса валюты в качестве резервной. Вы можете видеть, как в течение достаточно долгого периода большинство из этих факторов сохраняют силу, которая затем начинает уменьшаться по аналогичной траектории. Общая резервная валюта, подобно общему языку мира, остается некоторое время после того, как в империи начинается упадок, поскольку привычка к использованию сохраняется дольше, чем сами силы, вызвавшие его.

Я называю это циклическое и взаимосвязанное движение вверх и вниз Большими циклами. Чуть ниже я подробно опишу его суть на основе выбранных мной важнейших факторов и динамики их развития. Но прежде чем приступить к этому, я хочу подчеркнуть, что все эти показатели усиливаются и ослабеваются, следуя определенной форме — «дуге империи». Это связано с тем, что **сильные и слабые стороны взаимно усиливают друг друга** — в областях образования, конкурентоспособности, экономического производства, доли в мировой торговле и т. д., оказывают (по вполне логичным причинам) влияние на силу или слабость других факторов.

АРХЕТИПИЧЕСКИЙ БОЛЬШОЙ ЦИКЛ

В целом подъемы и спады можно рассматривать в три этапа.

Подъем

Это период благополучия и строительства, начинающийся после появления нового порядка. Страна становится фундаментально

сильной, поскольку у нее есть а) сравнительно низкие уровни долга, б) сравнительно небольшие разрывы в уровне доходов, ценностях и политических взглядах между людьми, в) жители, готовые эффективно сотрудничать для создания общего блага, г) хорошие образование и инфраструктура, д) сильные и способные лидеры и е) мирный мировой порядок, управляемый одной или несколькими доминирующими мировыми силами, что ведет к следующему этапу.

Вершина

Этот период характеризуется излишествами в форме а) высоких уровней задолженности, б) больших разрывов в уровне доходов, ценностях и политических взглядах, в) ухудшения образования и инфраструктуры, г) конфликтов различных классов людей внутри стран, д) столкновений между странами, поскольку чрезмерно разросшимся империям бросают вызов быстро развивающиеся конкуренты, что ведет к следующему этапу.

Спад

Это болезненный период столкновений и реструктуризации, приводящий к серьезным конфликтам, существенным переменам и созданию новых внутренних и внешних порядков. Он закладывает основу для следующего нового порядка, нового периода строительства и процветания.

Рассмотрим каждый из этапов подробнее.

Подъем

Этап подъема начинается, когда в обществе имеются...

- ...достаточно сильные и способные лидеры, готовые взять власть и создать отличную систему для повышения богатства и силы страны.** Если посмотреть на историю великих империй, то эта система обычно предполагает...
- ...сильное образование,** не только позволяющее передавать знания и навыки, но и предлагающее...
- ... обучение стойкости, вежливости и трудовой этике.**

Этому обычно учат в семьях, школах и/или религиозных учреждениях. Если все делать правильно, в обществе возникает здоровое уважение к правилам и законам, снижается коррупция. Это способствует развитию совместной работы для повышения производительности. Чем лучше это удается стране, тем сильнее сдвиг от производства основных продуктов к таким явлениям, как...

- **...инновации и изобретение новых технологий.** Например, жители Голландии были очень изобретательными — на пике развития империи на ее долю приходилась четверть общего количества основных изобретений в мире. Одним из них стали корабли, способные перемещаться по всему миру и привозить в страну огромные богатства. Здесь был также изобретен капитализм в известном нам виде. Инновации обычно усиливаются, когда есть...
- **...открытость к самым передовым мыслям в мире** и возможность узнавать о лучших методах работы, а также...
- **...эффективное сотрудничество между трудящимися, правительством и армией.**

В результате всего этого страна...

- ...становится более **продуктивной**...
- ...и более **конкурентоспособной на мировых рынках**, что проявляется...
- ...в **росте доли в мировой торговле**. Это можно видеть прямо сейчас, когда США и Китай достигли сопоставимых уровней экономического производства и мировой торговли.
- Начав торговать в более глобальном масштабе, страна должна защищать свои торговые пути и интересы в других странах, быть готова к обороне от атак извне, поэтому укрепляет **военную мощь**.

Если все идет как надо, этот благотворный цикл приводит...

- ...к значительному **росту доходов**, которые могут использоваться для...
- ...**инвестиций в инфраструктуру, образование, исследования и разработки;**
- **страна должна разработать системы стимулов и полномочий для людей, способных зарабатывать или получать богатство.** В прошлом самые успешные империи использовали

капиталистический подход для создания таких стимулов и помощи в развитии продуктивных предпринимателей. Даже Китай, находящийся под контролем Коммунистической партии, использует государственно-капиталистический подход для стимулирования и поддержки людей. Чтобы система такого стимулирования и финансирования хорошо работала, страна...

- ...должна иметь **развивающиеся рынки капитала** — особенно кредитования, облигаций и акций. Такая система позволяет людям превращать свои сбережения в инвестиции для финансирования инноваций и развития. В случае успеха инновационных проектов люди получат долю в прибыли. Изобретательные голландцы создали первую публичную компанию (Голландскую Ост-Индскую компанию) и первую фондовую биржу для финансирования ее деятельности. И то и другое было составными частями механизма страны по производству богатства и силы.
- На следующем естественном этапе все великие империи создавали **ведущий мировой финансовый центр** для привлечения и распределения капитала. В годы главенствования Голландии мировым финансовым центром был Амстердам, во времена лидерства Британии — Лондон. Сейчас это Нью-Йорк, а Китай быстро развивает собственный финансовый центр в Шанхае.
- По мере того как страна расширяет объем международных операций и становится крупнейшей торговой империей, коммерческие операции все чаще оплачиваются в ее валюте, а люди во всем мире хотят хранить в ней сбережения. В результате она становится **ведущей мировой резервной валютой**. Это позволяет стране занимать больше и по более низким ставкам, чем остальным, поскольку практически все желают ссужать ей деньги.

Такие ряды причинно-следственных связей, ведущие к взаимной поддержке финансовых, политических и военных сил, всегда существовали в известной нам истории. **Все империи, ставшие самыми могущественными в мире, шли к вершине именно по этому пути.**

Вершина

На вершине страна закрепляет успехи, питавшие ее рост. Однако здесь уже кроются семена спада. Со временем у страны накапливаются обязательства, которые постепенно и последовательно

устраняют благоприятные обстоятельства, определявшие рост в прошлом.

- **Жители страны, которая стала богатой и сильной, зарабатывают больше, что делает их более дорогостоящими и менее конкурентными в качестве работников по сравнению с жителями других стран, готовыми работать за меньшие деньги.**
- В то же время люди из **других стран естественным образом копируют методы и технологии лидера, что еще сильнее снижает его конкурентоспособность.** Например, британские кораблестроители наняли голландских инженеров для создания более качественных кораблей, чем могли построить менее дорогостоящие британские рабочие. В результате новые британские корабли стали более конкурентоспособными, что привело Британию к подъему, а Голландию — к упадку.
- **Вдобавок чем богаче люди в ведущей стране, тем менее усердно они работают. Они больше наслаждаются отдыхом, ценият интересные и менее производительные моменты жизни. С определенного момента начинаются упадок и вырождение.** В период подъема меняется набор ценностей каждого следующего поколения — от тех, кому приходилось сражаться за богатство и силу, к тем, кто их наследует. Новое поколение меньше закалено в боях, чаще купается в роскоши и приобретает привычку к легкой жизни, что делает его **более уязвимым перед возможными проблемами.**
- Кроме того, **люди, которые привыкли к хорошей жизни, чаще делают ставки на то, что благоприятные времена продолжатся в будущем, начинают больше заниматься, что приводит к появлению финансовых пузырей.**
- В рамках капиталистической системы **финансовые блага распределяются неравномерно, из-за чего растет разрыв в уровне доходов.** Разрывы расширяются сами собой, поскольку богатые люди используют собственные ресурсы для расширения своего влияния. Они **также воздействуют на политическую систему, подстраивая ее под свои потребности и наделяя большими привилегиями** — например, более качественным образованием — своих детей, в результате чего возникают **разрывы в ценностях, политических взглядах и возможностях**

развития между богатыми (имущими) и бедными (неимущими). Система несправедлива к менее состоятельным людям, и у них растет недовольство положением вещей.

- **Пока уровень жизни большинства людей повышается, разрывы в уровне благосостояния и обиды не приводят к серьезным конфликтам.**

Во время пребывания на вершине финансовая картина ведущей страны начинает меняться. Наличие **резервной валюты** обеспечивает ей «непомерные привилегии»* — она может занимать все больше, что еще сильнее погружает ее в долги. Это резко усиливает покупательную способность ведущей империи в краткосрочной перспективе и ослабляет в долгосрочной.

- **Страна неминуемо начинает больше занимать, в результате у нее накапливаются большие долги перед иностранными кредиторами.**
- Это резко повышает покупательную способность в краткосрочной перспективе, но ослабляет **финансовое здоровье страны — и ее валюту — в долгосрочной. Иными словами, при больших объемах расходов и займов империя кажется очень сильной, но на самом деле ее финансы ослабляются, поскольку займы подрывают ее силу путем финансирования чрезмерного потребления внутри страны и международных военных конфликтов**, возникающих из-за необходимости сохранять статус империи.
- Расходы на защиту империи становятся выше, чем ее доходы, **в результате ее сохранение оказывается неприбыльным**. Например, Британская империя превратилась в огромный бюрократический механизм и потеряла многие свои конкурентные преимущества. В то же время другие страны — в частности, Германия — активно росли, что привело к дорогостоящей гонке вооружений и мировой войне.
- **Более богатые страны наращивают долги за счет заимствований у более бедных, в которых принято больше экономить и откладывать**, — и это можно считать одним из первых предвестников перемен с точки зрения богатства и власти. В США

* Термин «непомерные привилегии» в отношении резервной валюты был придуман министром финансов Франции Валери Жискар д'Эстеном для описания положения США.

это началось в 1980-х, когда доход на душу населения в стране был в 40 раз выше, чем у Китая. США начали занимать деньги у китайцев, которые предпочитали хранить сбережения в долларах, поскольку те были мировой резервной валютой.

- **Если в империи иссякает поток новых лидеров, держатели ее валюты начинают ее продавать, вместо того чтобы покупать, хранить и давать в долг, — и сила империи снижается.**

Спад

Этап спада (рецессии) обычно возникает в результате внутренней экономической слабости вкупе со внутренними конфликтами, или в результате дорогостоящего внешнего конфликта, или по обеим этим причинам. Чаще всего спад в стране начинается постепенно, а в какой-то момент его темпы резко увеличиваются.

Что происходит внутри страны...

- Когда долги становятся слишком высокими и **возникает экономический спад**, империя больше не может занимать деньги в объемах, необходимых для выплаты по долгам. Это приводит к серьезным проблемам внутри страны и вынуждает ее выбирать между **дефолтом по долгам и запуском печатного станка для новых денег**.
- **Почти всегда страна предпочитает печатать новые деньги** — сначала понемногу, а затем все больше. **Это приводит к девальвации валюты и повышает инфляцию.**
- Обычно у правительства возникают проблемы с самофинансированием. Оно оказывается в плохих финансовых и экономических условиях, и одновременно с этим в государстве имеются значительные разрывы в уровне доходов, ценностях и политических взглядах. В результате возрастаёт вероятность **внутреннего конфликта между богатыми и бедными, а также между различными этническими, религиозными и расовыми группами**.
- Часто это приводит к **политическому экстремизму**, который проявляется в **популизме левого или правого толка**. Сторонники левых взглядов хотят перераспределить богатство, а правых — оставить его в руках прежних владельцев. На этом **«антиkapitalistическом» этапе виновниками проблем обычно считают капитализм, капиталистов и элиту в целом.**

- Довольно часто повышаются **налоги на богатых, а когда они опасаются, что их состояниям что-то грозит, то перемещаются в более безопасные места или переводят богатство в более безопасные активы и валюты.** В результате такого бегства снижается собираемость налогов в стране, а это приводит к классическому самоусиливающемуся и неблагоприятному процессу.
- Когда утечка капиталов из страны становится слишком значительной, запрещают связанные с ней действия. Те, для кого это важно, начинают паниковать.
- Такое бурное развитие событий подрывает продуктивность экономики. «Пирог» уменьшается в размерах. Возникает все больше конфликтов на тему того, как делить истощающиеся ресурсы. На обеих сторонах политического спектра появляются популистские лидеры, обещающие взять ситуацию под контроль и восстановить порядок. **И именно в этот момент перед демократией встают самые главные проблемы, поскольку она не справляется с анархией.** В такие времена растет вероятность перехода власти к сильному лидеру-популисту, стремящемуся установить свой порядок вместо хаоса.
- По мере расширения конфликта внутри страны он находит выражение в той или иной форме **революции или гражданской войны, приводящей к перераспределению богатств и смене власти.** Это может происходить мирным путем, но гораздо чаще события **наполнены насилием и меняют установленный порядок.** Например, революция Рузвельта в США, направленная на перераспределение богатства, была сравнительно мирной, а другие революции первой половины XX века, произошедшие по тем же причинам и изменившие внутренний порядок в Германии, Японии, Испании, России и Китае, оказались гораздо более жестокими.

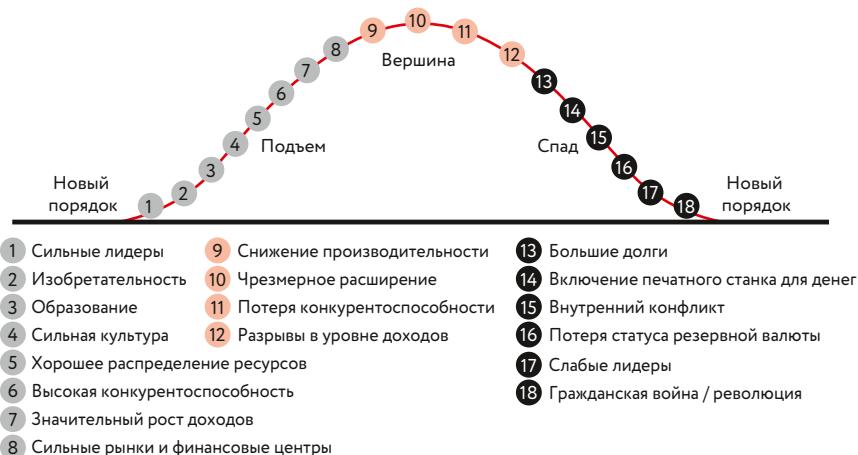
Гражданские войны и революции создают то, что я называю новым внутренним порядком. В главе 5 я покажу, как развивается его цикл. Но сейчас важно отметить, что смена внутреннего порядка далеко не всегда приводит к изменениям в мировом масштабе. **Мировой порядок меняется лишь тогда, когда силы, создающие внутренний беспорядок и нестабильность, вступают в резонанс со значительной внешней проблемой.**

Что происходит в мире...

- **Возышение великой державы, способной бросить вызов другой великой державе и существующему мировому порядку, повышает риск серьезного международного конфликта, особенно если во второй стране развивается внутренний конфликт. Обычно растущий игрок стремится использовать внутреннюю слабость в своих интересах. И это становится особенно рискованным, если растущая держава смогла выстроить сравнимую военную мощь.**
- **Защита от иностранных конкурентов требует серьезных военных расходов, несмотря на ухудшающиеся экономические условия, то есть когда ведущая страна меньше всего может это себе позволить.**
- Поскольку в мире не существует жизнеспособной системы для мирного судебного разбирательства по международным спорам, конфликты **обычно разрешаются взаимным испытанием на прочность**.
- По мере возникновения все более серьезных проблем **ведущая империя оказывается перед трудным выбором: сражаться или отступить**. Войны и проигрыш — это беда, но плохо и отступление, поскольку оно позволяет противнику двигаться вперед. Оно демонстрирует слабость, и другие страны, размышляющие, кого поддержать в противостоянии, делают свой выбор.
- **Плохие экономические условия вызывают все новые конфликты за богатство и силу, что неминуемо приводит к войнам того или иного рода.**
- **Войны обходятся страшно дорого. В то же время они создают необходимые тектонические сдвиги, перестраивающие мировой порядок с учетом новой реальности.**
- **Когда субъекты, хранящие большие запасы резервной валюты и долговых обязательств дряхлеющей империи, теряют веру и начинают их продавать, это знаменует конец Большого цикла.**

Когда все факторы — задолженность, гражданская война/революция, война за границами страны и потеря веры в валюте — объединяются, можно предположить, что изменения в мировом порядке уже не за горами.

На следующем графике можно увидеть обобщенную картину обычного развития этих сил.

На предыдущих страницах я дал слишком много информации. Возможно, стоит еще раз медленно перечитать их, чтобы понять, насколько осмысленной кажется вам моя логика. Ниже мы подробнее изучим несколько конкретных примеров, и вы увидите, как именно развиваются те или иные циклы. Порой картина будет не совсем точной, но сам факт и причины возникновения циклов гораздо важнее, чем конкретное время того или иного события.

Подведем итог. Вокруг общего восходящего тренда роста производительности, увеличивающего богатство и улучшающего общий уровень жизни, формируются циклы. В них можно выделить периоды расцвета и активного развития. Страна становится сильнее, поскольку у нее относительно низкий уровень задолженности, а разрывы в уровнях доходов, ценностях и политических взглядах невелики. В такие периоды люди эффективно сотрудничают над развитием общего благосостояния. Улучшаются образование и инфраструктура, странами руководят сильные и способные лидеры, а мирный мировой порядок определяется одной или несколькими доминирующими державами. Это периоды благополучия и приятной жизни. Но неизбежные излишества приводят к депрессивным периодам разрушения и реструктуризации. У страны появляется ряд фундаментальных недостатков:

высокий уровень задолженности, значительные разрывы в уровне доходов, ценностях и политических взглядах. Люди разбиваются на группы, неспособные хорошо работать вместе. Ухудшается уровень образования и инфраструктуры. Борьба с быстро растущими конкурентами за сохранение слишком расширившейся империи приводит к болезненному периоду конфликтов, разрушения, а затем и реструктуризации, формирующей новый порядок и закладывающей основу для нового периода строительства.

Поскольку эти шаги происходят внутри логичной последовательности вневременных и универсальных причинно-следственных связей, мне представляется возможным создать индекс здоровья той или иной страны, основанный на ряде параметров. Когда значения сильны/высоки, можно ожидать, что будущее страны окажется таким же сильным/хорошим; когда значения параметров слабые/плохие, это свидетельствует об ухудшении условий в стране — и можно ожидать, что ее будущее также окажется слабым/плохим.

В таблице ниже я выделил цветом состояние отдельных параметров. Темно-зеленый означает очень благоприятное состояние, а темно-красный — крайне неблагоприятное. Среднее значение параметров показывает, на каком этапе цикла находится страна, — точно по такой же схеме, по которой я измеряю степень влиятельности страны при анализе восьми параметров силы. Как и оценка силы страны, эти показатели только ориентировочные. Другие исследователи могут настроить их иначе и получить несколько иные результаты. В данном случае я пытаюсь показать типичные процессы, а не анализировать конкретные случаи. Однако позже в этой книге я приведу конкретные количественные показатели для всех основных стран.

Поскольку факторы на этапе роста или падения могут усиливать друг друга, не случайно, что большие разрывы в уровне доходов, долговые кризисы, революции, войны и перемены в мировом порядке приводят к ситуации «идеального шторма». На следующем графике можно видеть, как выглядит Большой цикл подъема и упадка империи. Продолжительность плохих периодов разрушения и реструктуризации через депрессии, революции и войны (приводящие к разрушению старой системы и закладывающие основы для возникновения новой) обычно составляет около 10–20 лет, но здесь возможны серьезные вариации.

ГЛАВА 1. КРАТКОЕ ОПИСАНИЕ БОЛЬШОГО ЦИКЛА

Примерная количественная оценка показателей на различных этапах цикла^{*}

	Подъем	Вершина	Спад
Долговое бремя (большой экономический цикл)			
Внутренний конфликт (цикл внутреннего порядка)			
Образование			
Инновации и технологии			
Конкурентоспособность по издержкам			
Военная мощь			
Торговля			
Экономическое производство			
Рынки и финансовый центр			
Статус резервной валюты			
Эффективность распределения ресурсов			
Инфраструктура и инвестиции			
Характер/Цивилизованность/Решительность			
Управление / Верховенство права			
Разрывы в уровне доходов, возможностях и ценностях			

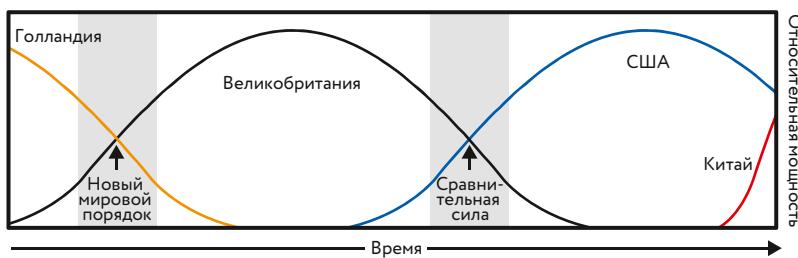
Темно-зеленый цвет = сильное/хорошее состояние

Темно-красный цвет = слабое/плохое состояние

* В анализ циклов не включены природные явления, внешний порядок и геологические особенности. В случае ограниченной истории для отдельных детерминантов используются примерные оценочные данные.

Такие периоды на графике заштрихованы тенью. За ними следуют более длительные промежутки мира и процветания, в течение которых активные и развитые люди гармонично сотрудничают, и ни одна страна не хочет сражаться с мировой силой, поскольку ее мощь слишком высока. Эти мирные периоды делятся в среднем 40–80 лет, но и здесь возможны значительные вариации.

Перемены в мировом порядке (концептуальный пример)

Например, когда Голландская империя уступила место Британской, а та — империи США, происходили все или почти все из следующих событий.

Конец старого, начало нового (например, Голландия и Великобритания)

- Реструктуризация долгов и долговой кризис
- Внутренняя революция (мирная или насилиственная), приводящая к значительному перетоку богатства от имущих к неимущим
- Внешняя война
- Значительный упадок валюты
- Новый внутренний и мировой порядок

Конец старого, начало нового (например, Великобритания и США)

- Реструктуризация долгов и долговой кризис
- Внутренняя революция (мирная или насилиственная), приводящая к значительному перетоку богатства от имущих к неимущим
- Внешняя война
- Значительный упадок валюты
- Новый внутренний и мировой порядок

КРАТКИЙ ОБЗОР ТЕКУЩЕГО СОСТОЯНИЯ

Как уже объяснялось выше, последний значительный период разрушения и реструктуризации пришелся на 1930–1945 гг. За ним последовал период строительства и нового мирового порядка, начавшийся

ГЛАВА 1. КРАТКОЕ ОПИСАНИЕ БОЛЬШОГО ЦИКЛА

в 1945 г. с создания новой глобальной денежной системы (предложенной в 1944 г. в Бреттон-Вудсе, штат Нью-Гэмпшир) и системы мирового управления, основанной на доминировании США (руководящие органы ООН расположены в Нью-Йорке, а штаб-квартиры Всемирного банка и Международного валютного фонда, МВФ — в Вашингтоне). Новый мировой порядок оказался естественным следствием того, что США были богатейшей страной (в то время они обладали 2/3 золотых запасов всего мира, а золото приравнивалось к деньгам), доминирующей экономической силой (промышленное производство США составляло половину от мирового). К тому же у США была огромная военная мощь (в то время у них имелись монополия на ядерное оружие и самая сильная армия).

На момент написания книги, 75 лет спустя, основные старые империи (они же основные империи с резервными валютами) классическим путем приближаются к концу долгосрочного долгового цикла. Их долги растут, а традиционная денежная политика уже не результативна. Политически раздробленные центральные правительства пытаются закрыть финансовые дыры, занимая и раздавая много денег, а центральные банки стараются помочь им, печатая купюры (монетизируя госдолг). Кроме того, увеличиваются разрывы в уровне доходов и ценностях. Активно развивается новая мировая держава, уже сейчас конкурирующая со старым лидером в сферах торговли, технологий, капитала и geopolитики. А вдобавок к этому на момент написания книги нам приходится тратить много сил на борьбу с пандемией.

Параллельно могучий человеческий интеллект совместно с компьютерным создает много решений для этих проблем. Если нам всем удастся хорошо относиться друг к другу, мы наверняка преодолеем это трудное время и перейдем к новому благополучному периоду, совершенно не похожему на настоящий. В то же время я уверен, что некоторые радикальные перемены будут травмирующими для многих людей.

Так можно вкратце рассказать, как устроен мир. А теперь перейдем к более детальному описанию.